

Трехсторонняя академическая диалоговая конференция РИК

прошла 2-3 июля 2014 года в Москве. Тема форума

Вопросы взаимодействия в политической, экономической, энергетической и гуманитарной областях стали главными темами дискуссий на встрече ученых Китая, России, Индии, которая состоялась в Институте Дальнего Востока РАН.

«Роль взаимодействия стран РИК в решении проблем Азии и АТР (безопасность, суверенитет, экология, энергосбережение)». Конференция была организована Институтом Дальнего Востока, при содействии Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. В работе Конференции приняли также участие сотрудники Посольства КНР и Индии в Москве, МИД России, Совета Федерации ФС РФ.

Российские, индийские и китайские эксперты обсудили актуальные проблемы взаимодействия и сотрудничества в рамках диалоговой структуры РИК по экономическим, политическим, гуманитарно-культурным и иным вопросам. Специалисты трех стран особое внимание уделили таким темам, как «Россия, Индия, Китай в мировой политике и экономике и вопросы трехстороннего взаимодействия», «РИК: сотрудничество по проблемам Афганистана и другим направления региональной политики», «Практическое (секторальное) сотрудничество в РИК», «Проблемы и перспективы сотрудничества Китая, России и Индии», «Вопросы энергетической безопасности в современном мире и другие.

В ходе дискуссий ученые трех стран пришли к единому мнению о том, что взаимодействие в рамках РИК приобретает большое значение в условиях осложнения современной мировой обстановки и реформирования системы международных отношений в направлении многополярного мира.

Специалисты трех стран сделали ряд практических рекомендаций по укреплению сотрудничества в рамках дальнейшего совершенствования механизма РИК. В частности, было заявлено о необходимости диалога в рамках РИК на более высоком уровне, не ограничиваясь только уровнем министров иностранных дел трех стран. Кроме того, участники конференции высказались за расширение тематики обсуждений в рамках экспертных встреч представителей РФ, КНР и Республики Индии.

Индийские, китайские и российские специалисты заявили также о том, что с расширением числа проблем, которые обсуждаются учеными трех стран, одной экспертной встречи в год становится уже недостаточно. Они высказались за то, чтобы рассмотреть возможности для организации специализированных конференций, в том числе по таким проблемам, как энергетическое сотрудничество и безопасность, межцивилизационное общение и взаимодействие в гуманитарной сфере.

Впервые по итогам встречи был принят согласованный всеми участниками **Совместный пресс-релиз 13-й трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая (Joint Press Release of the 13th trilateral conference of Russian, Chinese and Indian scholars)**.

Отдельные доклады участников конференции:

Основные тенденции развития международной обстановки и задачи трехстороннего сотрудничества в рамках РИК. Академик **М.Л. Титаренко**, директор Института Дальнего Востока РАН

Китай и Индия: благоприятные перспективы для развития РИК. **С.В. Уянаев**, к.и.н., заместитель руководителя Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, ИДВ РАН

Проблемы и перспективы развития трехстороннего сотрудничества Китая, России и Индии. **Ван Вэй**, заместитель генерального секретаря Китайской ассоциации международных дружественных связей.

РИК в контексте ШОС и проблемы афганского урегулирования. **А.Ф. Клименко** – генерал-лейтенант (отст.), к.воен. н., зам. руководителя Центра стратегических проблем СВА и ШОС

Роль взаимодействия стран РИК в решении проблем Азии и АТР (безопасность, суверенитет, экология, энергосбережение). **Т.Л. Шаумян**, Институт востоковедения РАН

«РИК в контексте ШОС и Проблемы афганского урегулирования»

Тезисы выступления на трехсторонней научной конференции ученых-политологов РИК : «Роль взаимодействия стран РИК в решении проблем Азии и АТР: безопасность, суверенитет, экология, энергосбережение» (2-3 июля 2014 г. Москва).

Основные вопросы

1. РИК в контексте ШОС
2. Проблема афганского урегулирования после вывода с территории Афганистана иностранных войск
3. О статусе ШОС и необходимости его уточнения с целью повышения её дееспособности в деле обеспечения региональной безопасности

1. В 2011 году на нашей конференции один из индийских участников, уважаемый г-н М. Моханти сказал, что основные проблемы, стоящие перед странами Центральной Азии, могут быть эффективно решены в случае скоординированности региональных инициатив. Будь то восстановление Афганистана в качестве независимого, мирного государства, имеющего самостоятельное управление, или борьба с терроризмом, или решение других проблем - везде общие региональные инициативы могут внести незаменимый вклад. С этим нельзя не согласиться.

Россия, Индия и Китай - наиболее мощные участники Шанхайской организации сотрудничества. И их взаимодействие в формате ШОС могло бы с наибольшей эффективностью содействовать общей стратегии помощи Афганистану в наращивании его собственных возможностей по поддержанию мира и стабильности в стране. И наоборот, помощь, тем более военная, предоставленная любым из этих государств в рамках двустороннего соглашения, имеет меньше шансов, и может быть неверно интерпретирована как установление особых отношений, направленных против другого государства.

¹ Клименко Анатолий Филиппович – генерал-лейтенант (отст.), к.воен. н., зам. руководителя Центра стратегических проблем СВА и ШОС.

Подтверждением тому стало соглашение о стратегическом партнерстве, заключенное в 2011 году между Афганистаном и Индией.ⁱ Эта договоренность дала возможность Индии обучать и оснащать оружием афганские силы безопасности. Таким образом, Индия в какой-то степени взяла на себя роль гаранта безопасности Афганистана после того, как войска НАТО начнут уходить из страны.

Индия за последние 10 лет израсходовала более 2 млрд. долл. на помощь Афганистану. Недавно в печати появились сообщения о новой договоренности в области поставок вооружений этой стране.ⁱⁱ Но здесь есть одна особенность: Индия будет закупать оружие для поставки афганским военным у России, а также вместе с Россией будет финансировать расходы по восстановлению созданной еще Советским Союзом собственной военной промышленности Афганистана.

Россия и Индия имеют общие интересы безопасности в отношении Афганистана. Оба государства хотят не допустить возвращения афганского Талибана к власти. В 1990-е годы Талибан как правящая партия спонсировал террористические операции, направленные против индийских и российских интересов, а также против соседних стран Центральной Азии. Поэтому соглашение между Индией и Афганистаном, реализуемое посредством России было ожидаемым, но в то же время оно в какой-то мере было вынужденным.

По свидетельству индийских экспертов Пакистан препятствовал пропуску оружия из индийских резервов через свою территорию. Возможно, что индийско-афганское соглашение, которое было превратно истолковано Пакистаном, имело бы совершенно другой смысл, будь оно заключено в рамках ШОС, где Индия и Пакистан являются наблюдателями.

Позиция Китая по отношению к ситуации в Афганистане также весьма ответственна. Ещё в 2011 году на совещании министров обороны государств – членов ШОС министр обороны Китая, сказал, что НОАК «намерена тесно сотрудничать с вооруженными силами государств – членов ШОС, совместно

с ними претворять в жизнь планы сотрудничества и соответствующие меры... в области обороны и безопасности».ⁱⁱⁱ Это показывает, что китайский подход к вопросам обеспечения безопасности, как и подходы других членов ШОС тоже меняется – от крайне осторожной позиции к более решительному и глубокому взаимодействию силовых структур ШОС по противодействию вызовам и террористическим угрозам в регионе.

Очевидно, что КНР, как и других участников Организации, беспокоит возможность восстановления власти талибов в Афганистане ввиду наличия у них тесных связей с синьцзянскими, уйгурскими, некоторыми центральноазиатскими и чеченскими сепаратистскими организациями. Кроме того, китайские власти озабочены расширением деятельности американских военных баз в непосредственной близости от западных границ их государства. Поэтому Китай проявляет интерес к Афганистану, стремясь путем сотрудничества в сфере экономики способствовать стабилизации ситуации в этой стране.

Следует отметить, что подходы китайских экспертов отчасти перекликаются с позицией российских коллег. И у нас немало сторонников более активного участия ШОС в разрешении афганской проблемы, а также разделения ответственности с США и НАТО за содействие стабилизации в этой стране. В частности, существует мнение, что в среднесрочном плане ШОС необходимо создать механизм диалога с США с целью ведения совместной борьбы с региональными террористическими силами в интересах обеспечения региональной безопасности. По словам президента США Б. Обамы, почти 10-тысячный контингент американской армии остаётся в Афганистане после вывода оттуда остальных сил НАТО. Представляется, что и эти вопросы требуют проработки.

С учётом всего этого взаимодействие в рамках ШОС участников РИК крайне важно для создания мирной обстановки и условий для развития Афганистана. Более того, геополитическая позиция Афганистана, соединяющего Южную Азию с Центральной Азией с одной стороны, и с

нестабильным Ближним Востоком с другой, делает это взаимодействие ещё более существенным. А положение граничащих с Афганистаном Индии, Пакистана и Ирана - наблюдателей в ШОС позволяет реально осуществить указанное взаимодействие.

Каждое из государств РИК имеет большой опыт в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. У России - опыт двух чеченских войн и серии терактов, осуществленных террористами – смертниками в Москве и других городах, начиная с 1990-х гг. Индия больше всех испытала на себе трагические последствия всех названных вызовов, которые, частично сохраняются и по сей день. Индийские спецслужбы имеют богатый опыт по их нейтрализации и предотвращению. Китай так же столкнулся с негативными проявлениями сепаратизма, экстремизма и терроризма. Они носят трансрегиональный характер и особенно проявляются в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе.

Срачивание афганского Талибана с национально-террористическими группами в северном Пакистане и Кашмире, интеграция талибских частей Афганистана и отдельных регионов Пакистана за последние годы в единую зону «Афпак» сделала эту зону источником для подпитки широкого спектра террористических организаций, действующих на индийском, китайском российском и других направлениях. Именно поэтому координация действий наших стран стала задачей не только национальной безопасности. Её успешное решение позволит говорить о стабильности не только в России, Индии и Китае, но и в Восточной Евразии в целом. Однако это чрезвычайно сложная задача, и для её решения потребуется не один год.

Но реализация этой задачи облегчается тем, что мы имеем для этого механизм в лице ШОС. Именно эта организация может служить ключевым звеном для координации действий всех стран региона. Россия и КНР – ведущие государства Организации, ее постоянные члены. Индия – наблюдатель ШОС. Учитывая ресурсы и возможности этих и других стран - постоянных членов и наблюдателей ШОС, возможна и необходима

активизация её деятельности. Вопрос – почему это необходимо и как этого добиться?

2. С приобретением Афганистаном статуса наблюдателя, ситуация существенно изменилась. ШОС придется пойти на более плотное вовлечение во внутриафганское урегулирование. В определенной степени это повышает риск, но дает и дополнительные возможности политического влияния в этой стране.

По оценкам большинства экспертов вывод Западом войск коалиции из Афганистана может привести к последствиям, напрямую затрагивающим интересы безопасности каждого из участников ШОС. Усилится негативное влияние афганского фактора на весь регион Центральной Азии.

По мнению российского посла в Таджикистане И. Лякина-Фролова - самый благоприятный сценарий предполагает, что нынешняя власть сохранится лишь в Кабуле и части провинциальных центров. При менее благоприятных может начаться полномасштабная гражданская война, которая будет угрожать целостности афганского государства, а также безопасности стран Центральной Азии и других участников ШОС. И к этому надо готовиться.

С послом нельзя не согласиться: при любом сценарии, при всей их умозрительности, нужно быть готовыми к тому, что потерявшие «работу», но хорошо овладевшие военными навыками боевики начнут возвращаться в свои страны. Активизируется работа исламистских организаций в них с последующим нарастанием нестабильности вплоть до «ближневосточных» или «украинских» сценариев. При этом не стоит упускать из виду, что мы будем иметь дело не только с талибами или отдельными исламистскими организациями типа Хизб-ут-Тахрир.

Радикальный исламизм оформился в мировую сеть террористического интернационала, которая с каждым днем становится все более разветвленной. Последний пример – успехи исламистов в Ираке. И всем заинтересованным в борьбе с терроризмом странам нужно объединение

усилий и активизация всех возможных методов борьбы с ним. Сегодня всё более вырисовывается перспектива превращения этой тактической задачи в долгосрочную стратегию.

Первые «репетиции» будущих сценариев действий радикальных исламистов уже состоялись в прошлом году в Таджикистане, Казахстане, а ранее и в иных странах Центральной Азии. Не останутся в стороне и другие страны-участницы и наблюдатели ШОС – в том числе Россия, Китай, Индия, не говоря уж о Пакистане.

В настоящее время ШОС обладает внушительным потенциалом. Но она не является институтом региональной безопасности и продолжает находиться в состоянии поиска собственной идентичности. В отличие от блоковой структуры, страны-участницы ШОС создали механизм взаимодействия, который предусматривает неприменение силы или угрозы силой, исключает ведение военной деятельности, в том числе при нарушении стабильности в регионе. Возникает вопрос: как в таком случае ШОС будет бороться с терроризмом? Декларативно?

Видимо, подобная позиция Шанхайской организации утрачивает актуальность. Даже если не учитывать фактор вывода иностранных войск с территории Афганистана, нельзя не считаться с геополитическими реалиями. Как упоминалось выше, государства ШОС оказываются в масштабной "дуге нестабильности", начинающейся на Ближнем Востоке и в Северной Африке и через Кавказ и Каспий проходящей в Центральную и Южную Азию. В этих условиях, перед потенциальными военными угрозами уже сейчас необходимо предпринимать превентивные меры. На наш взгляд, необходимо усиливать военную составляющую региональной системы безопасности. Прежде всего - ОДКБ, так как организация пока что является единственной наднациональной структурой призванной обеспечивать суверенитет, безопасность и территориальную целостность её участников на евразийском пространстве.

Вместе с тем, геополитический потенциал ШОС больше, чем у ОДКБ, и шире пространственно. Но механизмов реагирования на новые угрозы и вызовы государствам ШОС явно недостаточно. Такие меры, как заявления генерального секретаря, созыв внеочередного заседания совета министров или секретарей советов безопасности ШОС, направление миссий ШОС для ознакомления с обстановкой на месте не могут считаться адекватными в условиях нарастающих военных угроз. Государствам-членам ШОС и наблюдателям организации следует, видимо, усилить договорно-правовую базу военного сотрудничества. Может быть, это будут договоры о взаимопомощи, которые должны действовать на определённый промежуток времени. Эти международно-правовые документы должны гарантировать неприкосновенность границ, оказание взаимопомощи в случае военной угрозы.

Поскольку в первую очередь военной угрозе подвергаются государства, прилегающие к Афганистану, может быть, стоит России и Китаю инициировать подписание некоего гарантийного пакта между Афганистаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Возможно - с подключением к нему других заинтересованных государств, например, Киргизии. А гарантом выполнения условий пакта, могли бы выступить Россия, Китай и, возможно, Казахстан. Все эти «перекрещивающиеся» договоренности, могут дать дополнительные гарантии безопасности Центрально-Азиатскому региону, а так же станут своеобразной «страховочной мерой» перед надвигающейся внешней угрозой всему пространству ШОС.

Не являясь военно-политической структурой, ШОС должна стать на деле многофункциональной Организацией, способной решать весь комплекс задач в сфере безопасности, что и предусмотрено её Хартией. Естественно, возникает вопрос, а как это будет выглядеть на практике?

3. Представляется, что первоначально было бы целесообразным инициировать вопрос об учреждении Координационного комитета по

военному сотрудничеству (ККВС) в качестве постоянно действующего органа ШОС.

Такой орган способствовал бы росту эффективности военно-технического и военно-экономического сотрудничества, реализации программ развития вооруженных сил стран региона, повышению уровня их подготовки. Наряду с этим он обеспечивал бы координацию военного сотрудничества в рамках ШОС. Но главным предназначением ККВС должно стать своевременное реагирование на угрожающие странам-участницам ситуации. ККВС, кроме того, будет способствовать налаживанию эффективного взаимодействия между военными разведками стран-членов Организации.

Можно рассмотреть и другую систему управления, базирующуюся, на принципе «выделения, но не отделения». Этот принцип предусматривает выделение из состава органов управления национальных вооруженных сил части подготовленного персонала, который используется для формирования основы (оперативного ядра) ККВС, ответственного за организацию и проведение конкретной, например, миротворческой операции.

При необходимости такое ядро может наращиваться соответствующими управленческими блоками – «компоновочными модулями» от обеспечивающих органов управления армий стран-участниц ШОС (боевого, тылового, технического). Это позволит максимально использовать ресурсы уже имеющихся органов управления и, соответственно, даст значительную экономию сил, средств и времени. Последнее в условиях «кризисного реагирования» приобретает немаловажное значение.

Повышению возможностей ШОС по обеспечению обороны и безопасности ее учредителей, прежде всего методом сдерживания и предотвращения развития ситуации в регионе по опасным для участников ШОС сценариям, способствовало бы создание в рамках Организации миротворческого контингента. На первом этапе можно было бы реализовать

меры, включающие проработку вопроса о возможной штатной структуре и системе управления таких сил, их апробацию в ходе совместных учений для достижения необходимого уровня оперативного взаимодействия.

Основываясь на имеющемся опыте функционирования международных организаций по безопасности, не обязательно содержать в ШОС этот миротворческий контингент войск на постоянной основе. В обычных условиях силы и средства, предназначенные для проведения операций на пространстве Организации, могут содержаться в каждом из государств, собираясь вместе только на время проведения учений, маневров и решения конкретных задач.

Хотелось бы заметить, что создание оперативной основы для решения обозначенной выше задачи, во многом благодаря инициативе и сотрудничеству России и Китая, уже обеспечивается проведением регулярных военных маневров под кодовым названием «Мирная Миссия». Аналогичные, но двусторонние маневры под названием «Индра» проводятся Россией и Индией. Эти маневры позволили участвующим в них войскам и штабам отработать необходимую для совместных действий оперативную совместимость.

Вместе с тем, чтобы механизмы ШОС начали работать на практике, необходимо, на наш взгляд, вычленив интересы стран-участниц, обозначить четкие временные рамки решения определенных задач и выделить ресурсы для их осуществления. В этом случае ШОС имеет шанс стать влиятельным субъектом и реально стать одной из основ архитектуры региональной безопасности. В противном случае ожидать от ШОС активности в сфере обеспечения безопасности не приходится.

Конечно, ШОС в своем становлении, как уникальная Организация многопрофильного сотрудничества, идет непроторенным путем. Многие проблемы решаются методом «проб и ошибок». Избежать этих ошибок можно было бы, уделяя больше внимания исследованию перспектив развития ШОС. Думаю, что это также является одной из важнейших задач научных

организаций наших государств. Нам целесообразно активизировать исследования, возможно в формате РИК, а также совместно с научными организациями центральноазиатских государств. Общая цель работы – более четкое определение позиций каждой страны по названным и другим актуальным вопросам. Но в первую очередь - определение и обоснование согласованных позиций по такой актуальной сегодня проблеме, как повышение дееспособности ШОС в интересах укрепления региональной безопасности и стабильности.

Если нам сегодня не озаботиться разработкой общей долгосрочной стратегии развития ШОС, охватывающей все сферы, предусмотренные Хартией, – не только экономическую, но и гуманитарную и оборонную, причем на многосторонней основе, она не станет эффективной организацией. Остаются серьезные опасения относительно того, что ШОС со временем может пополнить ряды многочисленных международных бюрократических структур, главная заслуга которых состоит лишь в их существовании, а члены Организации утратят интерес к своему участию в ней. Каждое государство-участник должно видеть и чувствовать конкретную выгоду от своего пребывания в Организации, иначе это пребывание утрачивает смысл.

Некоторые военные специалисты и политологи высказывают опасение, что при реализации всех названных выше предложений ШОС может превратиться в военно-политический альянс. Конечно, развитие военной составляющей ШОС даёт определённые основания политологам, особенно западным, говорить о «дрейфе» Организации в эту сторону. Особенно, если этот процесс очень хочется видеть. Не вдаваясь в полемику, подчеркнём ещё раз главный тезис, опровергающий это.

Вектор силовых усилий ШОС не направлен за пределы территории стран-участниц Организации. В области безопасности она намерена действовать только в ответ на возможную угрозу. Но, если эта угроза отчетливо проявляется, дальнейшее бездействие было бы большим риском. Да и содержать недееспособную организацию, затрачивая на это большие

средства, весьма нерентабельно для государств-участников. К тому же сегодня ШОС является региональной структурой установившей связь с ООН и может решать миротворческие задачи по мандату этой Организации.

В силу незавершенности процесса структурирования Шанхайской организации сотрудничества, особенно на начальном этапе её становления, странам-участницам пришлось соглашаться, чтобы в их «региональном доме» мир и стабильность поддерживали приглашенные со стороны страны и организации. Но может ли это продолжаться бесконечно? Ответ более чем очевиден: нужно принимать меры к дальнейшему совершенствованию структуры, состава и методов деятельности ШОС, расширению круга решаемых ею задач, а также сферы ее ответственности.

Подводя итог сказанному, следует еще раз подчеркнуть, что Шанхайская организация сотрудничества может превратиться в реальный фактор региональной и мировой политики лишь при определенных условиях. В качестве основных из этих условий можно назвать:

- не меняя статуса Организации, усилить её военно-политическую составляющую, чтобы она совместно с ОДКБ стала надежной защитой против нестабильности, наркотрафика, трансграничного терроризма и экстремизма в регионе Центральной Азии;

- усилить договорно-правовую базу военного сотрудничества. Международно-правовые документы должны гарантировать неприкосновенность границ, оказание взаимопомощи в случае военной угрозы.

- усовершенствовать структуру Организации, придать ей способность комплексно решать задачи по обеспечению безопасности не только мирными, но и военными средствами;

- поспособствовать приобретению Индией и, возможно Ираном, статуса полноправного члена ШОС, тем самым усилив военно-политический и экономический потенциал Организации.

Необходимы, также, разработка и принятие долговременной стратегии развития ШОС, в которой были бы сбалансированы интересы всех её участников, в том числе интересы безопасности; а также -

- активизация взаимодействия с другими международными организациями и заинтересованными государствами.

При этом мы исходим из того, что совместными усилиями легче и проще, к тому же с меньшими издержками для каждого из участников ШОС, обеспечить национальные интересы и нейтрализовать эгоистические устремления внешних акторов на пространстве Организации.

ⁱ Независимая Газета от 06.10.2011 http://www.ng.ru/world/2011-10-06/7_afgan.html

ⁱⁱ [Новотека: Новости - Российско-индийская сделка с Афганистаном. novoteka.ru/news_id/62563154](http://novoteka.ru/news_id/62563154)

ⁱⁱⁱ Жэньминь жибао. 18 марта 2011 г.

**РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН РИК В РЕШЕНИИ
ПРОБЛЕМ АЗИИ И АТР (БЕЗОПАСНОСТЬ, СУВЕРЕНИТЕТ,
ЭКОЛОГИЯ, ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ)**

*Х III трехсторонняя научная конференция
ученых-политологов России, КНР и Индии (РИК)
Москва, Институт Дальнего Востока РАН
2-3 июля 2014 г.*

Т.Л.Шаумян
Институт востоковедения РАН

**Россия–Индия: особенности «привилегированного
партнерства»**

Российско-индийские отношения занимают важное место во внешнеполитических приоритетах обеих стран и являются одной из важнейших составляющих трехстороннего российско-индийско-китайского взаимодействия. Они носят уникальный характер с точки зрения масштабов сотрудничества, уровня взаимного доверия и взаимопонимания, готовности делиться самыми новейшими достижениями в различных областях – от космоса, самой современной военной техники и достижений в области современных информационных технологий – до обмена культурными и цивилизационными ценностями. Россию и Индию объединяют общие интересы в борьбе за укрепление мира и стабильности, урегулирование международных конфликтов путем переговоров, противодействие международному терроризму и наркобизнесу, за установление справедливых международных отношений, развитие международного экономического сотрудничества. Регулярно проходят встречи на высшем уровне, стороны продолжают активно участвовать в таких проектах, как РИК, ШОС, БРИКС.

В настоящее время эти отношения находятся под воздействием ряда новых обстоятельств, которые не могут не затрагивать современное

состояние и перспективы отношений на двустороннем, региональном и глобальном уровне и ставить перед ними новые задачи.

Речь идет о таких событиях, как всеобщие выборы в Индии, в результате которых к власти в стране на смену Индийскому национальному конгрессу пришла Бхаратия джаната партии – партия, придерживающаяся своих собственных позиций по ряду аспектов внутренней и внешней политики страны. Это и ситуация на Украине и вокруг нее со всеми вытекающими последствиями для России и ее отношений со странами Запада и Востока. Можно упомянуть также и возможные изменения в геополитической ситуации в регионе в связи с предстоящим выводом войск США и стран НАТО из Афганистана. Несомненно, определяющим фактором во все большей степени становится проблема поставок энергоносителей из России в Китай и Индию.

1. Прежде всего, политические перемены в Индии после прошедших недавно всеобщих выборов. Как представляется из Москвы, даже краткий анализ процесса формулирования внешней политики Индии дает основания считать, что ее основные направления являются результатом общенационального консенсуса. Внешнеполитические проблемы и приоритеты в конечном итоге не играют определяющей роли в предвыборной борьбе политических партий и движений. Новый премьер-министр Индии в качестве основной задачи определил обеспечение выполнения задач экономического развития страны, что должно поддерживаться благоприятными внешними условиями и обеспечением экономической безопасности страны. На церемонию инаугурации были приглашены лидеры государств СААРК, включая президентов Шри-Линки, Афганистана и Мальдивских островов, премьер-министров Пакистана, Непала, Маврикия и Бутана, спикера парламента Бангладеш. Можно назвать «историческим» участие в церемонии премьер-министра Пакистана Наваз Шарифа, который впервые в истории страны стал гостем Индии на подобной церемонии.

Как считает посол России в Индии А. Кадакин, российско-индийские отношения «носят настолько стабильный и глубокий характер, что никакие внутривластные перемены ни в Индии, ни в России не сказываются на их характере. Это особо привилегированное стратегическое партнерство». Известно, что Россия «прекрасно работала с партией, которая сейчас пришла к власти в Индии, еще в начале 2000-х гг.» Декларация о стратегическом партнерстве была подписана в октябре 2000 г. президентом Владимиром Путиным и премьер-министром А. Б. Ваджпаи, лидером партии БДП. Есть основания считать, что отношения будут идти по пути углубления и расширения стратегического партнерства, в том числе, в развитии атомной энергетики, в военном сотрудничестве и т.д.

Сходной точки зрения придерживается и Посол Индии в России П.С.Рагхаван, который отмечает, что «смена правительств не влияет на общий вектор нашей внешней политики в отношении России. Поэтому мы не ожидаем каких-либо изменений в двухсторонних отношениях после победы оппозиции на всеобщих выборах в Индии в мае этого года»¹.

Основные направления сотрудничества с новым руководством Индии были очерчены в ходе состоявшегося в середине июня 2014 г. визита в Нью-Дели председателя Межправительственной российско-индийской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству вице-премьера Дмитрия Рогозина – первого российского чиновника высокого ранга, который встретился с новым руководством Индии.

В ходе российско-индийских переговоров обсуждался широкий круг вопросов. По итогам визита было принято решение о создании группы по рассмотрению возможности заключения соглашения о свободе торговли между Индией и Евразийским Экономическим Союзом России, Казахстана и

¹«Взгляд», 16 июня 2014 г.,

Беларуси. Была обсуждена перспектива прямых поставок российских углеводородов в Индию. В случае взаимной заинтересованности стороны готовы инвестировать в прокладку нефте- и газопроводов по территории Афганистана и Пакистана. Предполагается, что эта тема будет обсуждаться на первой встрече Владимира Путина с Нарендрой Моди в июле на саммите БРИКС в Бразилии.

Нарендра Моди «охарактеризовал Россию как проверенного временем и надежного друга, который поддерживал Индию в сложные периоды ее истории, как основного партнера в создании основ обороноспособности Индии». Индийский премьер намерен поднять российско-индийские отношения на более высокий уровень и ожидает встречи с В.В.Путиным до конца этого года.

В ходе двусторонних переговоров стороны обсуждают дальнейшее развитие сотрудничества в атомной энергетике. Как известно, уже запущен первый блок АЭС Куданкулам. На подходе уже второй; было подписано соглашение по третьему и четвертому энергоблокам. Дорожная карта между Россией и Индией предусматривает строительство от 14 до 16 и более энергоблоков для достижения независимости и самообеспеченности Индии электроэнергией. Обсуждались проблемы инвестиционного сотрудничества, такие передовые инновационные программы, как создание истребителя пятого поколения и магистрального транспортного самолета.

В последнее время обсуждается вопрос об отношении России к диверсификации Индией поставщиков военной техники. Несмотря на сотрудничество Москвы и Нью-Дели в военно-технической сфере, обеспокоенность России вызвал проигрыш ряда российских оборонных компаний в индийских тендерах на поставку вооружений. В то же время, как считает посол России в Индии А.Кадакин, у России «здесь своя ниша, и мы не относимся ревниво к тому, что Индия закупает военную продукцию в других странах. Мы к этому относимся совершенно спокойно. Это растущая

великая держава, страна с глобальными устремлениями, в чем мы ее всегда поддерживали. Она совершенно вправе и диверсифицировать поставщиков, и выбирать себе друзей. Но это пока не сказалось на нашем сотрудничестве». Что касается нескольких проигранных тендеров, то тендеры, по его словам, вообще «очень лукавая вещь». Целесообразнее развивать сотрудничество на межправительственном уровне, а не участвовать в тендерах, - отметил А.М.Кадакин.

2. Естественную озабоченность Индии вызывает ситуация на Украине и обострение отношений России с США и странами Запада. По словам посла Индии П.С.Рагхавана, Индия, как и остальной мир, очень обеспокоена событиями, происходящими на Украине. Особую озабоченность вызывает противостояние между различными группами внутри украинского общества, сообщения о насилии и гибели людей.

По словам посла, жизнеспособные решения по выходу из сложившегося кризиса можно найти только путем взаимного уважительного диалога, поддержанного всеми группами украинского общества. «Украинский вопрос» должен решаться самими гражданами Украины. Но, учитывая расположение Украины на карте Европы, для мира в регионе важно, чтобы принятые решения были комфортными и для всех государств-соседей.

Реакции стран мирового сообщества на события вокруг Украины и Крыма посвящена статья Джона Чериана «Двойные стандарты США»². Автор, в частности, приводит заявление стран БРИКС, которые не поддерживают режим санкций, объявленный странами Запада. В заявлении отмечается, что «что эскалация языка враждебности, санкций, ответных санкций и силы вряд ли будут служить вкладом в мирное и устойчивое урегулирование в соответствии с международным правом, включая принципы и цели Устава ООН». Далее он приводит точку зрения Индии и Китая по

² Cherian John. US double standards // Frontline. April 18, 2014. P. 19-22

поводу событий вокруг Крыма, характеризуя ее как более «осмотрительную». Дж.Чериан напоминает, что проблема самоопределения спорных территорий является крайне деликатной для обоих правительств. Китай сталкивается с проблемой сепаратистских движений в Синьцзяне и Тибете и вопроса объединения с Тайванем. Что касается Индии, то кашмирский вопрос был признан международным сообществом как территориальный спор еще в начале 1950-х годов. При этом, как считает автор статьи, ни одна из стран не хочет, чтобы решение вопроса о Крыме было использовано как прецедент. Китай воздержался при голосовании в СБ ООН резолюции, осуждающей референдум в Крыму, но и не присоединился к России, наложившей на эту резолюцию «вето». Президент США Барак Обама во время саммита в Гааге попытался заручиться поддержкой президента КНР Си Цзиньпина против позиции России в отношении Крыма. Китайский лидер выразил поддержку суверенитету Украины, однако, воздержался от критических замечаний в адрес российской политики в этом вопросе. Президент России В.В.Путин выразил благодарность руководителям Индии и Китая за их понимание и поддержку.

По словам профессора Университета имени Джавахарлала Неру Аруна Моханти, «Индия уже продемонстрировала солидарность с Россией. Мы уже говорили, что считаем санкции непродуктивным инструментом, они не должны были вводиться. Мы понимаем, что Россия имеет свои интересы в Украине, и имеет право их отстаивать. Индия поддерживает позицию России по Украине». Он напомнил о том, как в схожем конфликте 1971 года СССР поддержала Индию.

Обсуждается также целесообразность введения санкций как способа оказания давления на руководство той или иной страны в процессе принятия политических решений. По словам главного специалиста Министерства обороны Индии Шиватану Пиллаи, Индия, как и Россия, подвергалась

санкциям США, однако это не помешало ей успешно развиваться. По его мнению, санкции не должны помешать и России, особенно, если она будет сотрудничать с Индией. «Санкции могут подтолкнуть к развитию собственных технологий. И в нашей и в вашей стране есть все ресурсы для работы, - подчеркнул он. - А наши совместные усилия в области технологий могут дать невиданные результаты даже по меркам развитых стран... Мы можем установить новый мировой порядок, что усилит и положение России».

Это мнение разделяет и заместитель председателя Общественного совета при Министерстве промышленности и торговли России А.Либет, который отмечает, что охлаждение в отношениях России с Европой и США не должно повлиять на отношения с Индией. Введение санкций, напротив, должно подтолкнуть РФ к развитию отношений с Индией – стратегическим партнером России, более трети поставок вооружений из которой приходится на Индию. Член комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Валерий Шнякин также представил отношения России и Индии как альтернативу осложненному партнерству России с Западом.

3. Несмотря на традиционно признаваемый как Индией, так и Россией высокий уровень развития политических отношений, экономические связи двух стран оставляют желать лучшего. Общий товарооборот держится на уровне 10 -11 млрд. долл. Этот показатель с Китаем у Индии равен более 40 млрд. долл., с США – более 64 млрд. долл.

В последние годы отмечается рост военно-технического сотрудничества Индии и США, достигшего по итогам 2013 г. порядка 2 млрд. долл.

Со своей стороны Индия высказывала претензии в связи ситуацией вокруг покупки у России авианесущего крейсера "Адмирал Горшков" ("Викрамадитья"). Согласно заключённому в 2004 г. соглашению, модернизация корабля должна была закончиться в 2008 г., а стоимость работ, производимых российской стороной, изначально оценивалась в 1,5 млрд. долл., включая приобретение Индией 16 истребителей МИГ-29К. Однако

авианосец был передан индийской стороне лишь в 2014 году, причём стоимость работ по его реконструкции возросла до 2,3 млрд. долл.

Озабоченность Индии вызвала информация о возможном расширении контактов России в военно-технической сфере с Пакистаном, что особенно чувствительно для любого правительства в Нью-Дели. В апреле 2014 г. Пакистан был включен в список стран, которым Россия может поставлять военные технологии, а в начале июня компания "Ростехнологии" начала переговоры о поставках Исламабаду боевых вертолётов Ми-35. Как считают некоторые аналитики в Индии, такое развитие событий может поставить под угрозу репутацию России как проверенного временем друга и особо привилегированного партнёра Индии. В Заявлении МИД РФ, опубликованном 4 июня 2014 г., в частности, отмечается, что российско-пакистанское сотрудничество в военной области не создает угрозу изменения сложившегося в регионе военно-стратегического баланса. Речь идет о российском содействии укреплению контртеррористического и антинаркотического потенциала Исламабада, в том числе, путем поставок вертолетов М-35, что никоим образом не направлено против интересов третьих стран.

Общий портфель контрактов на поставки российской военной техники в Индию составляет более 10 млрд. долл. Стоимость проданных индийским партнёрам технологий только за 2013 г. оставила 5 млрд. долл. - треть от общего объёма российских поставок технологий по всему миру. В 2014 г. Индии в лизинг была продана подводная лодка типа "Нерпа". В портфеле военного сотрудничества совместные стратегические проекты - сверхзвуковая ракета "БраМос" и истребитель пятого поколения Т-50.

4. Особое значение Индия придает проблеме удовлетворения растущего спроса на энергоресурсы. По сообщению газеты Financial Express, предполагается расширить круг источников поставок нефти и газа и начать переговоры с Россией о продлении до границ с Индией газопровода,

который Россия начинает строить в Китай. Министр нефти Индии Д.Прадхан во время Мирового нефтяного форума в Москве уже обсуждал этот вопрос с министром энергетики России А. Новаком. Проблема обсуждалась также и во время визита Д. Рогозина в Индию. Известно, что Газпром заинтересовался идеей продлить планируемый газопровод в Китай до территории Индии. По словам руководителя Газпрома А.Миллера, эта «идея смелая и красивая», хотя осуществление ее столкнется с определенными трудностями. Обсуждение этого вопроса может быть продолжено в ходе встречи стран БРИКС в Бразилии в июле и визита в Индию президента В. Путина до конца года.

По сообщению ряда источников, Индия инициировала создание совместной рабочей группы по строительству трубопроводной системы из России через территорию государств Центральной Азии в Индию для экспорта газа и нефти. Организация сухопутной транспортировки углеводородов из России в Индию возможна только через территорию транзитных государств: Казахстана, Туркменистана, Афганистана и Пакистана. Долгосрочными факторами риска на этом направлении являются нестабильность внутривосточной ситуации в Афганистане, а также сложные межгосударственные отношения Индии и Пакистана. Индия также прорабатывает вопрос реализации проекта строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия /ТАПИ/.

В августе 2014 г. Газпром начинает строительство газопровода «Сила Сибири» в Китай. Контракт подписан 21 мая на 30 лет и поставки составят 38 млрд кубометров газа в год. Общая цена проекта - \$400 млрд.

5. Важной сферой сотрудничества России, Индии и Китая можно считать обеспечение безопасности в регионе в связи с предстоящим выводом войск США и НАТО с территории Афганистана. 16 января 2014 г. в Пекине состоялась трехсторонняя встреча представителей России, Индии и Китая для

обсуждения проблем безопасности. Стороны высказали опасения, что вновь могут усилиться позиции движения Талибан и организации Аль-Каида. Три страны выразили поддержку сильному, объединенному, мирному и процветающему Афганистану. Китай акцентировал внимание на необходимости обсуждения судьбы Афганистана в рамках ШОС. Китай уже вложил в Афганистан свыше 3 млрд долларов.

Индия, следуя отношениям стратегического партнерства с Афганистаном, готова содействовать укреплению афганской национальной армии. Индия и Россия достигли в апреле 2014 г. договоренности о поставках российских вооружений афганским вооруженным силам, причем Индия профинансирует поставки российского оружия, вертолетов и бронированной военной техники, включая танки.

Следуя принципиальной позиции не размещать свои войска на чужой территории, сама Индия не будет вводить воинские подразделения в Афганистан и не намерена поставлять туда стрелковое оружие, произведенное в Индии. Второе обстоятельство связано с тем, что существует угроза появления этих вооружений в Кашмире, в результате чего кашмирские боевики смогут использовать против индийской армии оружие индийского производства.

Афганистан важен для Индии по нескольким причинам. Она является одним из основных доноров страны, в которую уже вложено более 2 млрд долл. В Индии проходит обучение офицерский состав афганской армии. Отношения с Афганистаном важны с точки зрения обеспечения энергетической безопасности Индии, которая заинтересована в использовании трубопровода ТАПИ (в него Индия уже вложила 7,6 млрд долл.) для получения энергоресурсов из Центральной Азии. Индийское руководство опасается, что после ухода войск союзников вновь

активизируется деятельность боевиков в Кашмире. Наконец, Индия имеет и непосредственные экономические интересы в Афганистане: она участвует в разработках железной руды, построила 218 км дорог, которые помогают обеспечить выход к морю через территорию Ирана, строит там медицинские учреждения, гостиницы, другие объекты инфраструктуры.

По мнению индийских политологов, Индии было бы целесообразно поддержать антиталибские силы северного альянса; тесно сотрудничать с Россией, Ираном, а также и с Китаем, который также заинтересован в сохранении своих экономических позиций в Афганистане. Наконец, нельзя исключать необходимости пойти на переговоры с талибами, которые фактически контролируют значительную часть территории Афганистана.

Можно констатировать, что в меняющихся условиях современного мира Россия и Индия продолжают демонстрировать доверие и взаимопонимание, готовность и способность в непростых обстоятельствах принимать решения, которые не наносят ущерба другой стороне. Двусторонние российско-индийские отношения вносят весомый вклад в развитие трехстороннего сотрудничества трех ведущих азиатских и мировых держав.

Полагаю, что намерение нового руководителя Индии использовать в официальных переговорах язык хинди не будет препятствием для укрепления взаимопонимания: российская школа индологических исследований, базирующаяся в университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и других научных центров страны, подготовит достаточное количество специалистов, которые обеспечат возможность прямых коммуникаций между народами наших многонациональных государств.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ И ЗАДАЧИ ТРЕХСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ РИК

Академик М.Л. Титаренко
директор Института Дальнего Востока РАН
(выступление на XIII научной конференции
РИК, июль 2014 г., Москва)

I

Последние годы отмечены нарастанием в международной жизни тревожных явлений. Речь, по сути, идет о системном кризисе глобальной политической системы, начавшихся процессах ее переформатирования, сопровождающихся серьезным ростом напряженности.

Становится все более очевидным противоречие между объективно укрепляющейся тенденцией к многополярности, формированию нового, справедливого миропорядка и стремлением США и их западных союзников сохранить доминирующее положение в мировой политике и экономике, что проявляется в попытках навязывания суверенным государствам, в том числе и силой, своих рецептов развития, проведении операций по смене режимов в различных районах мира, не считаясь с огромными людскими и материальными потерями в избранных в качестве объектов странах.

Выступая 28 мая 2014 г. с программной речью в Военной академии США в Вест-Пойнте, президент Б. Обама безапелляционно заявил: «Америка должна всегда лидировать на мировой арене». Причем, как он подчеркнул, основным средством, «становым хребтом» ее лидерства является военная сила, которую США готовы применять, в том числе и единолично, «когда этого потребуют коренные интересы Соединенных Штатов» и «когда подвергается опасности безопасность наших союзников». «Америка никогда не будет

спрашивать разрешения, сказал Б. Обама, для защиты своего народа, своего отечества или своего образа жизни».

В надежде вернуть себе историческую инициативу США и их союзники перешли сейчас во фронтальное наступление. Взята линия на бесконтрольное создание и расширение всеобъемлющей системы ПРО, не считаясь с законными интересами других стран. Смысл этой затеи, конечно, понятен, по возможности обезопасив себя от ответного удара, безнаказанно диктовать свою волю другим. В рамках курса на дальнейшее расширение НАТО спровоцирован острейший кризис в связи с Украиной, генерирующий опасную международную нестабильность.

Одним из главных «полей битвы» Вашингтоном объявлен Азиатско-Тихоокеанский регион, где США усматривают «возросшие угрозы» своему многолетнему доминированию. Заявлено о «переносе центра тяжести американской глобальной политики» в этот регион, «перебалансировке» американских обязательств и связей со своими союзниками. В соответствии с этим курсом планируется (и осуществляется) значительное наращивание американской военной группировки в Восточной Азии, создается новый мощный военный плацдарм в юго-западной части Тихого океана. Соединенные Штаты значительно активизировались в региональных организациях АТР, пытаясь вернуть себе лидерство, существенно растраченное за последние годы. Заявлено, что XXI век будет тихоокеанским веком в политике США.

Принципиально важное значение имеет принятое Соединенными Штатами решение активно задействовать потенциал Японии, как в глобальном плане, так и, главным образом, в регионе Восточной Азии и Юго-Восточной Азии, открывая, по сути, двери для снятия ограничений в военно-стратегической сфере политики Японии.

Предпринимаются усилия к тому, чтобы мобилизовать и перетянуть на свою сторону как можно больше стран, не скупясь на посулы экономических и политических выгод от этого.

О том, какое внимание уделяется Соединенными Штатами Азиатско-Тихоокеанскому региону, свидетельствуют следующие в последнее время один за другим визиты в страны региона высших американских руководителей – президент Б. Обама, вице-президент Дж. Байден, госсекретарь Дж. Керри, министр обороны Ч. Хейгел и др. Подчеркнуто демонстративный характер носил официальный визит Б. Обамы в Японию, Южную Корею, Малайзию и на Филиппины (22-29 апреля с.г.), в ходе которого американский президент заверил своих союзников и друзей в «неизменной поддержке» со стороны США, в том числе в вопросе территориальных споров. В Маниле подписано соглашение сроком на 10 лет, предоставляющее американским вооруженным силам право использовать военные базы на филиппинской территории.

Повышенная активность США отмечается и на экономическом фронте. Вашингтон предпринял активные усилия по продвижению идеи создания так называемого Транстихоокеанского партнерства (ТТП) в качестве противовеса сложившемуся в регионе экономическому порядку и при обеспечении лидирующей роли США в этом проекте. Данная идея осуществляется параллельно с усилиями Вашингтона по формированию Трансатлантической зоны свободной торговли, что в совокупности преследует цель глобального доминирования Запада на экономическом пространстве мира. При этом примечательно, что в нынешнем своем формате обе эти программы не предполагают участия так называемых поднимающихся государств. Во всяком случае, насколько нам известно, ни Китай, ни Индия, ни Россия не получали приглашения присоединиться к переговорам по созданию двух указанных проектов.

Отмеченные выше процессы требуют к себе повышенного внимания и осмысления со стороны научного сообщества наших стран. Ни в коей мере не преследуя цель скатываться к конфронтации с Западом, страны новой формации, поднимающиеся страны выступают за сохранение позитивной повестки дня международной жизни, за построение нового справедливого миропорядка,

лозунгами которого являются «мир и развитие», равная безопасность, взаимовыгодное сотрудничество и, как говорят наши китайские друзья, ситуация «выигрыша для всех». Четко и ясно эта линия сформулирована в совместном коммюнике от 10 ноября 2013 г. по итогам 12-й встречи министров иностранных дел РИК в Дели. В нем говорится: «Министры согласились в том, что мир вступил в новую эру установления многополярной международной системы в соответствии с реальностями и потребностями XXI века. Министры подтвердили обязательства совместно работать для достижения более стабильной, безопасной и справедливой системы международных отношений, основанной на верховенстве международного права, равном партнерстве между государствами, уважении целей и принципов Устава ООН. Они договорились сотрудничать между собой, имея в виду укрепление центральной роли ООН в поддержании международного мира, безопасности и обеспечения стабильного социального и экономического развития».

Можно с большим удовлетворением сказать, что формат РИК прочно утвердился за последние годы как эффективный механизм взаимодействия наших стран, позволяя на регулярной основе сопоставлять оценки по ключевым мировым и региональным проблемам, выходить на консолидированные решения, укреплять взаимопонимание.

Сотрудничество между тремя крупнейшими мировыми державами, располагающими огромным совокупным людским, экономическим и энергетическим потенциалом, мощным цивилизационным и культурным ресурсом и придерживающихся совпадающих или близких взглядов на основные международные проблемы, оказывает все большее влияние на ход мировых событий, являясь одним из важных факторов формирующегося многополярного мироустройства, Диалог в рамках РИК оказал также несомненное позитивное воздействие на двусторонние отношения стран-членов, стал удобной площадкой достижения взаимопонимания и доверия в поисках взаимоприемлемого решения имеющихся между ними проблем.

Отмечаем серьезные позитивные сдвиги в отношениях Индии и Китая. Значительно активизировался диалог сторон, в том числе на самом высоком уровне, состоялся ряд взаимных визитов индийских и китайских руководителей, существенно продвинувших вперед отношения двух стран. Китайская сторона направила теплые поздравления Нарендре Моди в связи с его избранием на пост нового премьер-министра Индии. В своей телеграмме от 26 мая индийскому премьеру премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что отношения стратегического партнерства между КНР и Индией «вышли за рамки двусторонних, они имеют глобальную и стратегическую ценность». Сразу же после того, как было сформировано новое индийское правительство в Дели, в качестве специального представителя председателя КНР Си Цзиньпина, прибыл министр иностранных дел КНР Ван И, одной из задач которого являлась подготовка возможного визита в Индию в нынешнем году председателя Китая. После заключения в 2013 г. двустороннего индийско-китайского соглашения о пограничном сотрудничестве между сторонами идут интенсивные консультации по пограничным вопросам, что позволяет надеяться на достижение позитивных договоренностей относительно пограничного урегулирования. Обратили также внимание на жест доброй воли Индии в отношении Пакистана, выразившийся в приглашении премьер-министра Наваза Шарифа на церемонию принятия присяги премьером Н. Моди.

Что касается России, то наше дружественное сотрудничество и стратегическое партнерство с Индией и Китаем продолжает расширяться и укрепляться, достигнув беспрецедентно высокого уровня.

В условиях событий последнего времени, оголтелого давления на Россию со стороны Вашингтона и его западных союзников наша страна еще раз убедилась, что в лице Китая, Индии, стран-членов БРИКС мы имеем надежных друзей и партнеров. Дан твердый отпор попыткам Запада изолировать Россию, не допустить ее на саммит «Группы двадцати» в Австралии. В своем обращении 18 марта 2014 г. к Федеральному собранию РФ Президент В.В. Путин выразил

признательность Китаю и Индии за их сдержанную и объективную позицию в отношении связанных с Украиной событий.

Состоявшийся 20-21 мая 2014 г. государственный визит в КНР Президента В.В. Путина имеет огромное значение для дальнейшего продвижения наших стран по пути всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Россия и Китай еще раз продемонстрировали миру, что они твердо стоят на позициях защиты справедливого миропорядка, выступают против политики диктата и насилия, за соблюдение норм международного права, рассматривают двусторонние отношения между собой как действенный рычаг повышения совокупной государственной мощи и международной конкурентоспособности обеих стран.

Кардинальное значение имеет решение двух наших стран расширить и усилить экономическую базу их отношений. Рассмотрены новые формы экономического сотрудничества, отвечающие требованиям 21-го века. Обе стороны считают, что пора переходить к более широкому инвестиционному сотрудничеству, к реализации крупных инвестиционных проектов, в частности в сфере инфраструктуры, тем более, что наши страны являются близкими соседями, обладают огромными ресурсами, их экономики взаимодополняемы. Большой международный резонанс получили масштабные договоренности между Россией и Китаем по поставкам китайской стороне нефти и газа в условиях нечистоплотных маневров Запада в этих вопросах.

Испытанным и надежным другом нашей страны, с которой Россия поддерживает отношения привилегированного стратегического партнерства является Индия. Важными результатами закончился официальный визит в Россию 20-22 октября 2013 г. премьер-министра Индии М. Сингха. Подписан ряд документов об углублении сотрудничества сторон в различных областях. В поздравительном послании от 19 мая 2014 г. Нарендре Моди в связи с его

победой на выборах президент РФ В.В. Путин выразил уверенность в том, что сторонам «сообща удастся приумножить достижения предыдущего периода». О своем стремлении развивать и дальше отношения с Россией заявил и новый индийский премьер в ответных посланиях и в поздравительном письме в связи с Национальным днем РФ, подчеркнув, что индийско-российские отношения «выдержали испытание временем» и выразив уверенность в том, что отношения с Россией «будут и дальше укрепляться в ближайшие годы».

Не могу не сказать, что в 2000 г., в период пребывания Бхаратия Джаната Парти у власти, между Россией и Индией была подписана Декларация о стратегическом партнерстве, которая, как подчеркнул В. Путин в своем послании Н. Моди, лежит в основе дружественных отношений между двумя странами. «Впечатляющие результаты плодотворной совместной работы за прошедшее время, отметил В. Путин, подтвердили историческое значение Декларации, реализованы масштабные обоюдновыгодные проекты в экономической, военно-технической, научной и культурно-гуманитарной сферах».

Справочно. Следует отметить, что в 2005 г. США установили запрет на въезд Н. Моди, в качестве главного министра штата Гуджарат, на территорию Соединенных Штатов по той причине, что он был причастен к индусско-мусульманской резне в 2002 г. в указанном штате, когда погибли тысячи людей, преимущественно мусульмане. Однако после победы Н. Моди на последних выборах президент Б. Обама был одним из первых, кто поздравил Н. Моди по телефону, и пригласил нового индийского премьера посетить США. Имевшийся запрет на въезд Н. Моди в США был немедленно снят. Важно также отметить, что определяя приоритеты своего правительства, Н. Моди на первое место поставил задачи укрепления сотрудничества с Соединенными Штатами.

II

Охватившие мир турбулентные процессы не обходят стороной и регионы Центральной и Южной Азии, где имеется свои требующие неотложного решения проблемы: задачи подъема экономики, острые социальные проблемы, застарелые конфликтные ситуации в отношениях между рядом стран.

Существенным осложняющим моментом является обстановка в Афганистане, неясные перспективы ее урегулирования. Свои планы в отношении региона Центральной Азии, овладения имеющимися здесь ресурсами, установления своих порядков имеют внерегиональные силы.

Все это требует серьезной активизации деятельности РИК, наполнения нашего сотрудничества весомым реальным содержанием. На повестке дня повышение роли РИК в урегулировании проблем Центральной и Южной Азии, содействии решению задач по ускоренному развитию экономики региона, повышению благосостояния проживающих здесь людей, созданию здесь обстановки безопасности и сотрудничества. Пора, очевидно, подумать и над институционализацией РИК в качестве одной из крупных региональных организаций, имеющей свой конкретный людской и территориальный ареал.

Регион Центральной и Южной Азии имеет все необходимые предпосылки для того, чтобы в будущем стать крупным промышленным и аграрным конгломератом, сопоставимым по своим масштабам с другими развитыми районами мира. Последнее время отмечено значительным повышением экономической активности стран региона. КНР выступила с масштабной концепцией «экономического пояса Шелкового пути», важнейшим компонентом которого является Центральная Азия с выходом на Южную Азию. Россия и другие члены Таможенного союза работают над созданием к 2015 г. Евразийского экономического союза. Продвигаются по пути решения стоящих перед ними задач страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества. Весьма перспективной является выдвинутая недавно концепция создания единого экономического коридора в составе Индии, Китая, Бангладеш и Мьянмы. Объединение и координация усилий в рамках указанных проектов отвечала бы интересам наших стран и всего региона, в этом направлении мог бы поработать и механизм РИК.

Серьезным препятствием для решения проблем региона, обеспечения его экономического подъема является обстановка в Афганистане. Предстоящее

свертывание операции в Афганистане сил международной коалиции – при том, что афганское урегулирование далеко не завершено – означает, что обстановка нестабильности в этой стране будет сохраняться, вновь возрастают угрозы и риски для окружающих Афганистан государств. Отмеченное развитие событий представляет серьезный вызов трем нашим странам, на которые ложится значительная доля ответственности за выработку мер по предотвращению возвращения к власти Талибана, других экстремистских сил. Как представляется, важны совместные усилия РИК, ШОС, стран западной коалиции, Пакистана с тем, чтобы довести до конца политическое урегулирование в Афганистане. При этом ключевую роль играет осуществление экономических и социальных программ по подъему жизненного уровня афганского населения.

Отмеченное выше важно и по той причине, что напряженность в Афганистане препятствует налаживанию внутрирегиональных связей, осуществлению ряда крупных проектов, которые могли бы принести огромную пользу не только Афганистану, но и всему региону Центральной и Южной Азии. Это, прежде всего, международные проекты по переброске избыточной электроэнергии из Киргизии и Таджикистана в Афганистан и Пакистан (CASA-1000), строительству газопровода Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индия (TAPI). Китай и другие страны проявляет готовность - в случае нормализации обстановки в Афганистане - выделить кредиты на строительство трансафганских шоссейных и железных дорог. В ходе визита в Россию в январе 2011 г. президента Афганистана Х. Карзая достигнута договоренность об участии России в восстановлении, реконструкции и строительстве ряда ключевых для Афганистана промышленных, сельскохозяйственных и инфраструктурных объектов.

В целом полагаю целесообразным подготовить и представить руководящим органам наших стран предложения по активизации деятельности РИК с учетом важности момента. Приветствуются, разумеется, соображения и

предложения, которые будут высказаны другими участниками наших обсуждений.

Китай и Индия: благоприятные перспективы для развития РИК

С.Уянаев, к.и.н., заместитель руководителя Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, ИДВ РАН
(Выступление на XIII научной конференции РИК, июль 2014 года)

Согласно взаимным официальным декларациям руководства КНР и Индии, китайско-индийские отношения являются одним из важных приоритетов во внешней политике обеих стран.

Событийный ряд китайско-индийских отношений последнего десятилетия весьма насыщен и, порой, непросто. Однако очевидно, что за этот период в них накоплен серьезный позитивный багаж.

Во-первых, стороны серьезно продвинулись по пути создания многопрофильного и многоуровневого механизма межгосударственного сотрудничества, в рамках которого к весне 2014 г., согласно подсчетам наблюдателей, действовало 36 специализированных двусторонних переговорных площадок по взаимодействию в самых разных областях.

Прежде всего, и это - во-первых, налажена практика регулярных, ежегодных встреч на высшем уровне, когда Премьер-министр Индии встречается либо с Председателем КНР, либо с Премьером Госсовета Китая.

По обоюдному мнению, важность таких встреч трудно переоценить, поскольку именно они «задают стратегический тон» отношений, снимают сложные многие сложные вопросы, заканчиваются подписанием важных документов.

Такой обмен визитами и китайско-индийские встречи на высшем уровне, как это имело место в предыдущие годы, состоялись место в мае и октябре 2013 г., когда вначале в Индии с официальным визитом побывал незадолго

до этого вступивший в должность премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, а пятью месяцами позже в Китай прибыл Премьер-министр Индии Монмохан М.Сингх. Стороны вновь подтвердили курс на «дальнейшее укрепление отношений стратегического партнерства и сотрудничества». После сентября 2014 г. планируется визит Председателя КНР в Индию - соответствующее приглашение было передано в июне с.г. в Дели главе китайского МИД.

В общей сложности в ходе майских и октябрьских встреч было подписано около двух десятков документов, важное место среди которых заняло «Соглашения о сотрудничестве в охране границы» (Border Defence Cooperation Agreement). Актуальными направлением сотрудничества стороны признали также проекты формирования экономического коридора «Индия-Бангладеш-Мьянма-Китай» и идей "экономического коридора Шелкового пути".

Во- вторых, налажен регулярный диалог министров иностранных дел двух стран, в рамках которого, например, в 2012-2013 гг. прошло не менее шести официальных встреч. Действует целый ряд специализированных переговорных дорожек - двусторонний стратегический диалог на уровне заместителей глав МИД, диалог в рамках Рабочей группы по вопросам контртерроризма. В 2013 г. стартовал переговорный механизмы по афганской теме и по проблематике Центрально_Азии. В этом же ряду стоит созданный сторонами механизм политических консультаций, который функционирует на уровне специальных правительственных представителей для обсуждения особо важных двусторонних и международных проблем.

В-третьих, важнейшее место занимает платформа переговоров специальных правительственных представителей по пограничным проблемам. К апрелю 2014 г. было проведено уже 17 раундов консультаций. В ходе пребывания в Дели на 17-и раунде консультаций (февраль 2014 г.) глава китайской

делегации член Госсовета КНР Ян Цзечи был принят Премьер-министром Индии.

В-четвертых, действуют еще целый ряд механизмов сотрудничества и обменов - по парламентской, партийной, культурно-гуманитарным линиям.

В-пятых, свидетельством возросшего доверия служат расширяющиеся контакты военных двух стран. В январе 2013 г. в Пекине и в феврале 2014 г. в Дели прошли 5-й и 6-й раунды консультаций по линии министерств обороны КНР и Индии. В ноябре 2013 г. прошли очередные совместные учения - в КНР были проведены двусторонние сухопутные маневры под кодовым названием "Рука об руку - 2013".

Шестым (последним «по списку, но не по значению») пунктом в этом перечне выделим прогресс в торгово-экономическом сотрудничестве. В марте 2014 состоялся 3-й раунд запущенного в сентябре 2011 г. Китайско-индийского стратегического экономического диалога. Отдельно проводит работу действующая на министерском уровне Совместная экономическая группа по торговле, науке и технологиям (создана еще в 1988 г.), курирующая, в том числе, взаимную торговлю и инвестиции. После рекордного для объемов двусторонней торговли уровня 2011 г. (73,9 млрд. долл.- в 15 раз больше чем в 2002 г.) в последующие два года наступил некоторый спад (66, 5 млрд. долл. в 2012 г. и 65, 5 млрд. долл. в 2013 г.). Но продолжается усиленная работа для достижения намеченной цели – 100 млрд. долл. к 2015 г. Для этого, в частности, разрабатываются планы увеличения взаимных инвестиций, о чем шла речь, в частности, в ходе майского (2013 г.) визита Премьера Ли Кэцзяна в Индию.

Разумеется - и об этом откровенно говорят не только эксперты, но и официальные лица, руководители двух стран – отношения двух стран не свободно от ряда достаточно серьезных проблем. Они хорошо известны, поскольку в обеих странах уже не один год идет трудная работа над решением территориального вопроса, периодически возникают разногласия

по так называемой «тибетской» проблеме, имеет место торговый дисбаланс и другие экономические трения, в том числе, вопросы водопользования на пограничных реках, конкуренция за рынки энергоресурсов и т.д. В обеих странах говорят и о такой важной проблеме, как все еще сохраняющийся дефицит взаимного доверия – и на стратегическом, и на обычном, практическом уровнях. проблем.

Тем не менее, непредвзятый взгляд показывает, что в силу официально избранного в обеих столицах позитивного вектора отношений, четко избранного в обеих столицах в последнее десятилетие, факторы сближения и сотрудничества в отношениях между Пекином и Дели сегодня по-прежнему преобладают над разногласиями и конкуренцией.

Этот курс, в частности, подтвержден и в Совместном китайско-индийском заявлении по итогам майского (2013 г.) визита Премьера Госсовета КНР в Индию. Как подчеркивается в документе, «обе страны видят друг в друге не врага или соперника, а партнера в деле достижения взаимной выгоды», намерены и дальше «наращивать обмены», «укреплять сотрудничество», «усиливать взаимодействие» в самых разных областях. Высшие руководители обеих стран продолжают придерживаться сформулированного несколько лет назад тезиса, согласно которому у КНР и Индии достаточно стратегического пространства для одновременного и не мешающего друг другу развития. А как указывалось в октябре 2014 г. официальном заявлении МИД КНР, существующий между Китаем и Индией консенсус намного сильнее, чем разногласия, а общие интересы намного больше существующих между сторонами проблем.

Особенно примечательно, что в обеих столицах придерживается очевидного курса на преемственность политики в отношении друга. Не случайно, упоминавшийся визит Ли Кэцзяна в Индию был совершен в ходе его первой зарубежной поездкой в качестве Премьера Госсовета КНР стал в 2013 г. Вступивший в мае 2014 г. в должность премьер-министра Индии

Нарендра Моди уже через три недели провел в Дели переговоры со спецпосланником Председателя КНР, главой китайского МИД Ван И, а еще ранее имел телефонный разговор с Ли Кэцяном, который первый из зарубежных лидеров поздравил индийского коллегу как нового главу индийского правительственного кабинета. В ходе этих контактов стороны подчеркнуто говорили о «потенциале еще большего сотрудничества» и преобладании «общих интересов над расхождениями», о приоритетности отношений друг с другом и приверженности «совместному развитию» и укреплению отношений.¹ Достигнута договоренность о ряде (не менее пяти) встреч в течение 2014 г. между главами и заместителями глав правительств, руководителями внешнеполитических ведомств.

Это свидетельствует о благоприятных перспективах развития китайско-индийского диалога, которые в свою очередь, говорят в пользу дальнейшего укрепления и формата Россия-Индия-Китай. Обе страны, наращивая свое взаимодействие, продолжают уделять большое внимание сотрудничеству на международных площадках, важное место среди которых занимает РИК. Как было подчеркнуто, в частности в Совместном китайско-индийском заявлении, подписанном в октябре 2013 г. Пекине, стороны намерены и «впредь укреплять сотрудничество в таких важных международных форматах, как Россия-Индия-Китай, БРИКС и G-20», нацеленное на важные вопросы глобальной повестки дня.

Такой официально декларированный подход КНР к отношениям с Индией находит отражение и на примере политики Китая в важных для него многосторонних структурах с участием Индии – таких, в частности, как **БРИКС и РИК**. Так, китайские эксперты, говоря «в индийском контексте» о подходах к БРИКС, в Китае прямо подчеркивают, что Индия должна

¹ <http://pmindia.nic.in/details59.php>; <http://pmindia.nic.in/details16.php>;
<http://english.people.com.cn/n/2014/0610/c90883-8739003.html>

восприниматься прежде всего как «государство с формирующимся рынком, имеющее общие с КНР интересы», и уже лишь потом как страна с «иной общественно-политической моделью».

(<http://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/702407/Benefits-not-values-define-BRICS-unity.aspx>).

При этом очевидно, что текущая **политика Китая в отношении БРИКС (и РИК)**, где КНР взаимодействует не только с Индией, но и РФ, заслуживает и отдельного рассмотрения.

Судя по ряду официальных заявлений, звучавших в контексте саммита 5-го саммита БРИКС в ЮАР (март 2013 г.), КНР, как это было с самого момента создания этого объединения, рассматривает «пятерку» как важный приоритет, «является непоколебимым приверженцем сотрудничества между странами БРИКС и конструктивным участником данного механизма» (*«Жэньминь жибао» он-лайн, 23.02.2013*).

Напомним, что с первых шагов БРИКС в Пекине декларировали, что видят объединение как «новую модель глобального экономического сотрудничества и практический шаг для осуществления мультилатерализма». В политическом и экспертном сообществе КНР акцентировано подчеркивают большое геополитическое значение БРИК как «шанса и исторический момента для укрепления солидарности, сотрудничества и совместной защиты общих интересов развивающихся стран», как инструмента строительства «справедливого многополярного мира», «как моста диалога и сотрудничества между Севером и Югом», «образца сотрудничества между странами разных регионов».

Государственное и партийное руководство, пришедшее к власти в после 18-го съезда КПК, продемонстрировало преемственность данным подходам и их принципам. Это отразилось уже в том, что объединение БРИКС было отдельно упомянуто в ноябре 2012 г. в Отчетном докладе партийному съезду,

хотя его внешнеполитический выглядел традиционно лаконичным с точки зрения конкретных названий и терминов.

Формулируя в марте 2013 г. китайское видение БРИКС, Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что развитие сотрудничества между странами-участницами «работает на формирование более сбалансированной мировой экономики, еще более совершенного глобального экономического управления и более демократичных международных отношений». Выступая вскоре на саммите БРИКС в Дурбане, высший руководитель КНР призвал «реформировать международную валютно-финансовую систему», «совершенствовать управление глобальной экономикой, наращивать «представительство и право голоса стран БРИКС» и создавать структуру, «благоприятную для собственного экономического развития».

При этом было подчеркнуто; что «Китай продолжит укреплять сотрудничество со странами БРИКС» (*Синьхуа, 28.03.2013.*). А еще в канун саммита руководство МИД КНР в очередной раз заявило о намерении Китая активно укреплять взаимодействие участников «пятерки» (*«Жэньминь жибао» он-лайн, 23.02.2013.*).

На неформальной встрече глав государств БРИКС, которая прошла спустя полгода на полях саммита «G-20» в Санкт-Петербурге, Си Цзиньпин вновь привлек внимание как к международному значению БРИКС, так и к актуальности укрепления сотрудничества членов объединения, в частности по вопросам глобального экономического регулирования. Председатель КНР выделил так задачи, как противодействие последствиям западной «политики количественного смягчения», недопущение торгового протекционизма и скорейшее достижение результатов Дохинского раунда торговых переговоров, повышение представительства и права голоса стран с нарождающимся рынком, включая выполнение решения о реформировании системы долей МВФ и реформирование корзины валют со специальными

правами заимствования. (<http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/zgxw/t1074188.htm>).

Примечательным моментом стало и выступление официального китайского представителя на Санкт-Петербургском экономическом форуме-2013, который, в частности, подчеркнул политические задачи БРИКС. Было даже заявлено, что "политические моменты в БРИКС важнее, чем экономические интересы участников», поскольку «сегодня политическое влияние стран-членов БРИКС не соответствует их вкладу в развитие человечества», и они заслуживают «большого в мире, который пока является америкоцентричным и европоцентричным» (<http://www.itar-tass.com/c378/780199.html>).

Таким образом, были подтверждены основные положения китайского восприятия структуры БРИКС, которая рассматривается как важный инструмент построения «справедливой мировой архитектуры», большего доступа к рычагам глобального (в т.ч. экономического) управления, продвижения «не западной» модели развития, роста авторитета в развивающемся мире, обеспечения выгод от сотрудничества с экономиками других стран БРИКС, комплексного укрепления, таким образом, международных позиций КНР.

Особенностью политики КНР в БРИКС в 2013-2014 гг. является активная позиция по важным проектам – созданию Банка развития БРИКС и Пула валютных резервов объединения. КНР деятельно участвовала в выработке консенсуса относительно объемов уставного капитала Банка развития (50 млрд. долл.) и резервного пула (100 млрд.) причем взнос КНР в последний будет самым большим среди участников (41 %). В 2014 г. на очереди стоит достаточно непростой, требующий взаимоприемлемых решений вопрос - о долях в Банке развития и месте его размещения. Судя по ряду китайских экспертных публикаций, в КНР хотели бы, чтобы штаб-квартира Банка находилась в Китае. В качестве конкретного места предлагается Шанхай, являющийся «крупным мировым финансовым центром».

Сотрудничество на площадке БРИКС является, согласно многим официальным заявлениям, важным направлением российско-китайского международного взаимодействия, что проистекает из сходства связанных с БРИКС базовых целевых приоритетов (многополярность, реформирование глобальной экономической и политической архитектуры на основе пересмотра монополии Запада, использование ресурсов экономической взаимодополняемости стран-участниц и т.п.).

При этом российско-китайское взаимодействие в БРИКС - это, похоже, не только декларации. По неофициальным отзывам дипломатов, в частности, заместителя представителя президента в «Группе восьми» посла В.Б. Лукова, именно российские и китайские представители вносят весомую лепту конструктивную лепту в согласование позиций и подготовку итоговых документов на саммитах БРИКС. Показательно, что в ходе 5-го саммита в Дурбане официальные китайские СМИ поместили специальный комментарий о взаимодействии РФ и КНР в БРИКС, в частности, «в вопросах о сотрудничестве в торговле, экономике и инвестировании, совместной защите интеллектуальной собственности» (www.russian.china.org.cn, 29.03.2013).

Еще более, чем в БРИКС, особенности китайско-индийского и китайско-российского сотрудничества проявляются на площадке действующего с 2001 г. **формата Россия-Индия Китай (РИК)**, где три страны стремятся консолидировать позиции по важным для каждой из них международным проблемам, продвинуть различные двусторонние и трехсторонние проекты.

В принятом в ноябре 2013 г. по итогам встречи 12-й встречи министров иностранных дел РИК в Нью-Дели Совместном коммюнике трехстороннее сотрудничество как и прежде было названо важным и востребованным механизмом. Были выделены успехи в деле ряда секторальных диалогов - по чрезвычайным ситуациям, академическим связям. Как подчеркивалось в коммюнике, в 2013 г. в РИК взяла старт новая важная переговорная дорожка

– с 2013 года запущен механизм в виде регулярных консультаций «высоких представителей России, Индии и Китая, курирующих вопросы безопасности». Состоялись две такие встречи – в феврале с.г. в Москве и в июле с.г. во Владивостоке. Вновь была констатирована близость позиций по таким вопросам, как продвижение «создания многополярной международной системы», приверженность многосторонней дипломатии при центральной роли ООН, коллективным и исключительно мирным способам решения региональных конфликтов (Сирия, Афганистан и т.д.), задача формирования в АТР эффективной архитектуры безопасности, сотрудничество трех стран в ВАС, АРФ, ШОС, АСЕМ.

При этом особую важность министры придали трехсторонней кооперации в БРИКС с целью «укрепления этого объединения как механизма консультаций, координации и сотрудничества по глобальным и региональным вопросам политики и экономики, представляющим взаимный интерес». Тем самым встреча в Нью-Дели среди прочего во многом внесла, похоже, ясность в вопрос, который в последние в той или иной форме задавался рядом экспертов и политиков – является ли целесообразным продолжение функционирования структуры РИК при параллельной деятельности БРИКС? Иными словами, не поглощается ли РИК, причем естественным образом, более широким форматом?

Ответ делийской встречи выглядел достаточно определенным: важны и востребованы обе структуры, поскольку каждая имеет свою специфическую повестку. Для РИК этой спецификой являются региональные проблемы Центральной Азии и Афганистана. Не случайно, в январе 2014 г. в Пекине прошла трехсторонняя встреча специальных представителей стран РИК, на которой обсуждались взаимодействие по проблемам афганского урегулирования.

Правда, в части параллельной работы и той, и другой структуры в будущем будут, видимо, учитываться и важные нюансы. По официальному сообщению российского МИД, работу в РИК по таким секторальным направлениям, как «чрезвычайные ситуации, сельское хозяйство, здравоохранение, энергетика, контакты между деловыми и академическими кругами, с 2012 г. «признано целесообразным перевести ...на площадки БРИКС и ШОС» с целью повышения практической отдачи от совместной работы». Это пока вряд ли коснется ведущегося с 2001 г. трехстороннего диалога между учеными-политологами трех стран, продолжившими в 2012-2014 гг. свои совместные научные проекты.

Позиция КНР в отношении РИК, как и в прежние годы, остается отчетливо позитивной. Глава МИД КНР Ван И, дав высокую оценку итоги 12-й встречи министров в Нью-Дели и перспективы диалога в РИК в целом, отметил, что «поддерживаемые между тремя странами отношения должны развиваться, опираясь на принципы всеохватывающего стратегического взаимодействия». В Китае (так же как в РФ и Индии) признают как важность развития БРИКС, так и необходимость всемерного продвижения трехстороннего формата. Этот тезис был повторен в частности в Совместном китайско-индийском заявлении, подписанном в октябре 2013 г. Пекине, где стороны подчеркнули намерение и «впредь укреплять сотрудничество в таких важных международных форматах, как Россия-Индия-Китай, БРИКС и G-20», нацеленное на важные вопросы глобальной повестки дня.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРЕХСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ, РОССИИ И ИНДИИ.

*Х III трехсторонняя научная конференция
ученых-политологов России, КНР и Индии (РИК)
Москва, Институт Дальнего Востока РАН
2-3 июля 2014 г.*

ВАН ВЭЙ, заместитель генерального секретаря
Китайской ассоциации международных дружественных связей.

Уважаемый директор Титаренко!

Уважаемые эксперты!

Китай, Россия и Индия являются крупнейшими странами континента Евразия, с большой численностью населения, обширной территорией и богатыми ресурсами. Численность населения, ВВП, площадь территории трех государств в совокупности составляет соответственно 40%, 22% и 44 % от общемировых значений. Сильная взаимодополняемость и огромный потенциал трехстороннего сотрудничества этих стран имеют международное значение. Еще в 1998 году премьер-министр России Примаков выдвинул идею о создании «стратегического треугольника» - Китай, Россия и Индия, с тех пор прошло 16 лет. Благодаря многолетним поискам и совместным усилиям каждой из сторон, сотрудничество Китая, России и Индии в сочетании с процессом возрождения Китая шаг за шагом продвигается вперед, уверенно развивается и имеет хорошие перспективы. Конечно мы не должны оставлять без внимания то, что углубление и развитие этого трехстороннего сотрудничества по-прежнему сталкивается с некоторыми ограничениями и проблемами, поэтому необходимо прикладывать еще больше усилий для их преодоления.

1. Общие интересы

- ✓ *Укрепление безопасности в регионе*

Вслед за выводом войск НАТО из Афганистана в 2014 году, ситуация с безопасностью в этой стране имеет устойчивую тенденцию к дальнейшему обострению, существует серьезная опасность активизации международного терроризма, этнического сепаратизма и религиозного экстремизма. Китай, Индия и Россия находятся перед

реальной угрозой. Для этих трех государств, как «главных стратегических игроков Евразии», стабилизация ситуации с региональной безопасностью является прямым долгом. Я считаю, что исходя из задачи поддержания общей и региональной безопасности, главной стратегической целью трехстороннего сотрудничества Китая, России и Индии должно стать укрепление безопасности в регионе. Не может быть развития без стабильности. Каждая сторона должна придерживаться единой, общей, совместной и непрерывной концепции безопасности в Азии и «шанхайской идеи», прилагать совместные усилия в поиске новых путей решения данной проблемы.

✓ *Содействие демократизации международных отношений*

Китай и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, Индия – это быстро развивающаяся региональная держава. Три государства являются важной силой в процессе создания многополярного мира, в котором существует общее мнение, что какая бы то ни была страна или группа стран не может и не должна становиться монополистом и выносить решения в одностороннем порядке о будущем мира. Следует особо подчеркнуть, что необходимо развивать центральную роль ООН, выступать за соблюдение норм международного права, равноправие и взаимоуважение, расширять сотрудничество, содействовать установлению справедливого международного порядка в условиях многополярного мира. Китай, Россия и Индия укрепляют международное сотрудничество, сдерживают гегемонизм и политику грубой силы, уравнивают структуру международных отношений, способствуют осуществлению демократизации международных отношений. Это способствует повышению международного авторитета каждой из стран и направляет усилия трехстороннего сотрудничества.

✓ *Создание региональной экономической интеграции*

Китай, Россия и Индия обладают в равной степени новой экономической системой. Каждая из стран является крупным игроком в мировой системе производства, занимает видное место в энергетической, технологической и сфере услуг. Экономика каждого государства имеет свои особенности и использование преимуществ друг друга создает огромный потенциал трехстороннего взаимодополняемого сотрудниче-

ства в развитии таких сфер, как взаимные инвестиции, финансовые услуги, новые технологии и создание индустриальных парков. За короткий срок экономическое сотрудничество Китая, России и Индии успешно продвинулось вперед. Дальнейшее развитие трехстороннего сотрудничества приведет к огромному экономическому эффекту, будет способствовать быстрому росту экономики региона, сформирует наиболее конкурентоспособную в мире производственную базу и более привлекательный потребительский рынок, станет движущей силой региона. Это сотрудничество имеет важное значение для процветания и стабильности в регионе и мире.

2. Проблемы

✓ Различия стратегических интересов

Китай, Россия и Индия выступают против однополярного мира, прилагают усилия для продвижения многополярности и демократизации международных отношений, но их стратегические цели каждой из сторон не вполне совпадают. Различная географическая обстановка, исторические предпосылки, политическая и финансовая системы определили то, что каждая из стран сосредотачивается на вопросе, который волнует ее в большей степени, по некоторым проблемам бывает трудно выработать скоординированную позицию. Это приводит к тому, что развитие более глубокого и более тесного трехстороннего сотрудничества сталкивается с рядом трудностей и прогресс идет медленно.

✓ Необходимо укреплять политическое взаимодоверие

Хотя развитие отношений между Китаем и Россией находится на небывало высоком уровне, однако по-прежнему существуют отдельные российские официальные лица, которые до сих пор придерживаются ошибочных взглядов о так называемой «китайской угрозе» и «увеличении населения». В своих отношениях Китай и Индия сделали большой шаг вперед, большинство высокопоставленных руководителей Индии рассматривают Китай в качестве друга и партнера, но по-прежнему есть немногочисленные индийские военные специалисты и специалисты в области безопасности, которые цепляются за устоявшийся стереотип, что мощный сосед — это несомнен-

ный противник. Они считают Китай «стратегическим противником» и «основной угрозой». Конечно, подобные проблемы существуют и в Китае, но главным образом это выражается изливанием эмоций во всемирную сеть небольшого количество пользователей интернета, которое не оказывают влияния на общественное мнение.

Существующие недостатки двусторонних отношений

Основой трехстороннего сотрудничества являются двусторонние отношения. С точки зрения достигнутого уровня между китайско-российскими, российско-индийскими и китайско-индийскими отношениями существует определенный дисбаланс развития. Если рассматривать китайско-российские и российско-индийские отношения, то можно отметить, что существуют довольно острые проблемы в отношениях Китая и Индии. Эти двусторонние отношения являются слабым звеном в сотрудничестве трех стран. В настоящее время три проблемы ограничивают развитие китайско-индийских отношений, а именно: пограничный вопрос, Тибет и Пакистан. Эти три вопроса могут оказать в будущем определенное влияние на развитие китайско-индийских дружеских связей и делового сотрудничества, также могут стать фактором, негативно влияющим и ограничивающим развитие более тесного трехстороннего сотрудничества.

✓ Ограничения, создаваемые внешними факторами

Трехстороннее сотрудничество Китая, России и Индии находится под влиянием определенных внешних факторов, в их числе крупнейшим внешним фактором является США. Как единственная на сегодняшний день сверхдержава в мире, США не хочет, чтобы Китай и Россия превращались в сильное государство и с большой настороженностью относится к развитию сотрудничества Китая, России и Индии. США, наряду с оказываемым давлением на стратегическое пространство Китая и России, реализует различные стратегии по отношению к каждой из трех стран, направленные на их разобщение. Что касается Китая, России и Индии, то развитие отношений с США является важным направлением международных отношений каждой в отдельности страны. На современном этапе нельзя пренебрегать влиянием США на развитие трехстороннего сотрудничества.

3. Преодоление разногласий

✓ *Расширение взаимопонимания, укрепление взаимного доверия*

Китай всегда дорожил миром, это снова китайской традиционной культуры. Недавно в своем выступлении на четвертом саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии председатель КНР Си Цзиньпин изложил комплексную концепцию безопасности в Азии на основе совместного сотрудничества, общего освоения и взаимной выгоды. Он отметил, что новая концепция безопасности включает в себя реальные проблемы, которые стоят перед нами в обеспечении безопасности Азиатского региона и предлагает пути их решения, а именно, строить сотрудничество, добиваясь взаимопонимания в процессе диалога, которое позволит осуществлять непрерывное развитие. Это является продолжением и развитием совместно принятых 60 лет назад Китаем и Индией пяти принципов мирного сосуществования в новом веке. Китай, Россия и Индия должны укреплять трехстороннее сотрудничество в рамках ШОС и БРИКС, считаться с интересами друг друга и проявлять внимание, непрерывно способствовать укреплению взаимного доверия и сотрудничества на различных уровнях и в различных сферах. Это приведет к тому, что три страны станут стратегическими партнерами, а не конкурентами друг другу. Необходимо активно проводить координацию по основным международным вопросам, объединять усилия, чтобы играть более важную роль на международной арене. Содействовать демократизации международных отношений и многополярности в мире, поддерживать стабильность и безопасность региона и мира. В тоже время, необходимо расширять деловое сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, контрабандой наркотиков и транснациональной преступностью, укреплять основы и расширять сферы сотрудничества, усиливать взаимопонимание сторон, повышать уровень взаимного доверия.

✓ *Обходить трудноразрешимые вопросы, отдавать предпочтение торгово-экономическим отношениям*

На пути развития трехстороннего сотрудничества существуют некоторые противоречия и проблемы, которые невозможно разрешить за короткий срок. В таком случае следует отложить такие трудноразрешимые вопросы, чтобы иметь возможность

двигаться дальше. Китайско-индийские территориальные споры и пограничные вопросы могут стать большой проблемой, с которой можно столкнуться в трехсторонних отношениях. С точки зрения перспектив развития, среди государств-соседей неизбежно существуют некоторые исторически сложившиеся противоречия, поэтому необходимо проявлять уважение и учитывать интересы друг друга, решать разногласия через диалог, а не конфронтацию, быть в состоянии свести до минимума влияние такого вопроса на двусторонние межгосударственные отношения. Наряду с этим, с помощью развития трехстороннего сотрудничества, являющегося «двигателем», есть возможность осуществлять совместное, мирное и всестороннее развитие, и найти решение соответствующих политических разногласий. Как три важных полюса БРИКС, Китай, Россия и Индия несут на своих плечах большую ответственность за развитие национальной экономики и повышение уровня жизни своего народа. Три страны должны, исходя из общих экономических интересов, участвовать в обсуждении глобальных экономических стандартов, совместно выступать по вопросам, возникающим в международной финансово-экономической сфере, вместе способствовать созданию нового порядка международной финансовой системы. Китай добился значительных успехов в экономическом развитии, президент Путин возрождает великую Россию, премьер-министр Индии Моди уделяет большое внимание экономическим проблемам. У нас есть все основания полагать, что будущее трехстороннее сотрудничество в экономической сфере непременно поднимется на новую ступень.

✓ *Усиление обменов, установление более тесных связей*

Существует старая китайская пословица, гласящая, что отношения стран заключаются в дружеских отношениях народов. Решение вопроса о том, будет ли прочной дружба между государствами можно найти, ответив на другой вопрос: крепка ли дружба между народами? Развитие отношений трехстороннего дружеского и делового сотрудничества Китая, России и Индии неотделимо от взаимного общения и понимания между народами разных стран. Наряду с тем, что ведущую роль в межгосударственном общении играет правительство, нужно полностью раскрыть преимущества

«народной» дипломатии. Через обмены делегациями, проведение конференций и другими способами содействовать общению и сотрудничеству неправительственных организаций, развивать роль «неофициальной дипломатии» и, тем самым, способствовать общению на официальном уровне. Сейчас Китай, Россия и Индия традиционно сотрудничают в пяти крупных сферах, таких как: банк знаний, промышленность и торговля, сельское хозяйство, ликвидация последствий стихийных бедствий и оказания помощи, медицина и здравоохранение. В тоже время активно изучаются перспективы сотрудничества в новых направлениях, например, в области высоких технологий, защиты окружающей среды, источников энергии и кибернетической безопасности. Активно развивается трехстороннее парламентское общение, сотрудничество СМИ и гуманитарные обмены, осуществляются различные мероприятия для молодежных обменов трех стран. Все это будет эффективно способствовать переходу трехстороннего сотрудничества на новый уровень.

4. Три инициативы

- ✓ *Совместная организация праздничных мероприятий по случаю 70-летней годовщины победы в мировой антифашистской войне*

В 2015 году исполняется 70 лет со дня победы в мировой антифашистской войне, главы государств Китая и России приняли решение совместно отпраздновать эту годовщину. Свой вклад в победу внесла Индия, которая понесла большие жертвы в этой войне. В период новой истории, народы Китая и Индии, имеющие похожий исторический опыт, постоянно уделяли повышенное внимание и проявляли солидарность национально-освободительной деятельности друг друга. В свое время в Индию прибыл китайский экспедиционный корпус чтобы сражаться с японскими агрессорами, различные слои индийского общества также всячески оказывали поддержку Китаю в антияпонской войне. Великий поэт Рабиндранат Тагор написал стихотворение, в котором выразил свое возмущение и осуждение японского вторжения в Китай: «они штыками устрасали небо, и земля содрогнулась от крика ужаса, который раздирает сердце и разрывал легкие, разрушили дома и семьи, вонзая японский флаг в развалины мирных селений». Мы не забудем, как Махатма Ганди и Неру постоянно оказывали мо-

ральную и материальную поддержку Китаю. Неру в 1937 и 1938, дважды выступал с инициативой проведения «Дня Китая», призывая повсеместно провести массовые демонстрации в поддержку борьбы китайского народа против японского агрессора.

Дварканат и индийская медицинская бригада были отправлены Неру на помощь Китаю, при этом командир бригады доктор Эдвард являлся родственником Неру. Кроме того, в 1939 году Неру при поддержке Ганди посетил Китай, который вел кровопролитную войну с Японией. В этом году исполняется 60-лет с того момента, когда Неру и премьер-министра Чжоу Энлай совместно предложили пять принципов мирного сосуществования. В память об уроках истории, ради защиты мира во всем мире три страны должны совместно организовать праздничные мероприятия, чтобы вспоминая былые дни, не забывать историю, продолжать традиции прошлого и открывать новые пути для будущего.

✓ *Совместная работа для экономического и социального восстановления Афганистана*

Я не буду много говорить о важности устойчивого развития Афганистана для Китая, России, Индии и региона в целом. Для того чтобы предотвратить превращение Афганистана в отсталое и нестабильное государства, я думаю, что Китай, Россия и Индия могут в полной мере использовать свои преимущества для экономического и социального восстановления Афганистана. Развивать трехстороннее сотрудничество, чтобы оказывать помощь в профессиональной подготовке сотрудников полиции, служб безопасности и экспертов, строить инфраструктуру, поставлять оборудование и оказывать непосредственную экономическую помощь.

✓ *Укрепление сотрудничества в сфере образования и культуры в рамках Университета ШОС*

В 2010 году пять стран-членов ШОС, среди них Китай и Россия, подписали «Меморандум о сотрудничестве». Тогда официально стартовал проект Университета ШОС, который сейчас вступил в свою основную стадию осуществления. В проект входят 75 известных учебных заведений пяти стран – членов ШОС. Индия, являясь страной-наблюдателем при ШОС, обладает мощной базой в таких направлениях как раз-

работка программного обеспечения, изучение восточной культуры и образование. Университет ШОС сможет стать опорой трехстороннего сотрудничества, Китая, России и Индии расширяя профессиональную направленность обучения и обеспечивая высокое качество современного образования для молодежи, даст новый импульс для развития сотрудничества в сфере образования, науки и культуры.

Как важный орган китайской «народной» дипломатии Китайская ассоциация международных дружественных контактов в течение долгого времени занимается развитием дружеских связей со всеми странами в различных сферах и готова работать с вами рука об руку для укрепления взаимопонимания и дружбы между народами трех стран, вносить новый вклад и способствовать развитию трехсторонних отношений на новом уровне.

Спасибо!

© Перевод с китайского: Донченко А.И.